

Англійскій истребитель миноносцевъ „Viper“, идущій со скоростью 61 в. въ часъ.

ВИБЛІОГРАФІЯ.

Н. Л. Кладо. «Основы современного военно-морского дѣла». Популярныя сообщенія, читанныя въ 1900 и 1901 гг. въ обществѣ ревнителѣй военныхъ знаній въ С.-Петербургѣ и въ Вильнѣ. Съ приложеніемъ статьи «О перевозкѣ войскъ моремъ». VI+267+22 стр., съ 37 рисунками и 63 чертежами.

Узданіемъ труда Н. Л. Кладо наше молодое, но уже почтенное своею дѣятельностью общество ревнителѣй военныхъ знаній показало, какъ внимательно оно слѣдитъ за научными нуждами нашей арміи. Дѣйствительно, что знаемъ мы о военномъ флотѣ? Если говорить по правдѣ, то въ большинствѣ случаевъ мы знаемъ лишь то, что, какъ «флотъ», — онъ плаваетъ, а какъ «военный», — сражается; какое же либо дальнѣйшее зна-
комство съ нимъ у громаднаго большинства совершенно отсутствуетъ.

Между тѣмъ, значеніе флота все растетъ, что ясно видно изъ приведенной г. Кладо таблицы (конецъ, стр. 6), указывающей увеличеніе военнаго и морского бюджетовъ главныхъ европейскихъ государствъ съ 1872 по 1897 годъ. Напримѣръ:

Государства.	Увеличеніе бюджетовъ:		Отношеніе роста бюджетовъ.
	Военнаго.	Морского.	
	Проценты.		
Великобританія	7	128	18
Германія	132	317	2½
Италія	51	124	2½
Россія	38	131	3½

И это не считая тѣхъ громадныхъ ассигнованій на увеличеніе морской силы, которыя сдѣланы во всѣхъ государствахъ за 1898—1900 гг.! Таблица эта особенно наглядна потому, что *систематическое* увеличеніе

роста какой-либо отрасли бюджета, непропорциональное прочимъ, и, притомъ, во *всѣхъ* государствахъ, явно указываетъ на увеличеніе значенія соответствующей отрасли народнаго хозяйства.

Не менѣе убѣдительно таблица (консп., стр. 18), показывающая составъ флотовъ главнѣйшихъ морскихъ державъ въ 1909 году. Изъ нея видно ¹⁾, что въ семи государствахъ на 1301 существующее судно разнаго типа строится ихъ 322; т. е., что флотъ увеличивается сразу на четверть. Если же отбросить миноносцы и броненосцы береговой обороны, то увеличеніе это выражается еще рѣзче, составляя 39% существующаго наступательнаго флота.

Гдѣ же причина этого колоссальнаго роста морскихъ силъ? Если мы задумаемся внимательно въ событія послѣдней четверти вѣка, должны будемъ придти къ заключенію, что она кроется въ послѣдовательномъ движеніи къ морю тѣхъ государствъ, которыя еще не добились нужныхъ имъ морскихъ границъ, и въ стремленіи другихъ открыть себѣ новые рынки, особенно путемъ приобрѣтенія колоній. А также, разумѣется, во всеобщемъ желаніи надежно обезпечить свои приморскія владѣнія; ибо «единственная рациональная защита береговъ—это сильный флотъ» (стр. 170).

Г. Кладо сводитъ первыя двѣ причины въ одну, выводя ихъ изъ порою безсознательнаго, но естественнаго стремленія государствъ къ расширенію своей торговли, — и именно морской, какъ самой выгодной. «Жизнь государства, его процвѣтаніе, — его дыханіе, — выражается развитіемъ его промышленности и торговли» (стр. 153). Однако, политико-экономическому фактору, хотя и крайне важному въ жизни государствъ, врядъ ли можетъ быть приписываемо такое исключительное значеніе. Конечно, при открытіи новыхъ рынковъ онъ играетъ подавляющую роль; но уже нельзя того же сказать про приобрѣтеніе новыхъ колоній, а тѣмъ паче, разсматривая поступательныя движенія къ океанамъ. Не отрицая значенія и этого фактора, думается, что причины здѣсь гораздо болѣе сложны и многообразны. Вспомнимъ, наприимѣръ, что подчасъ нуженъ выходъ для избытка населенія, которому становится слишкомъ тѣсно на родинѣ; что необходимъ, въ молодыхъ государствахъ въ особенности, предохранительный клапанъ для избытка духовныхъ силъ, которыя, сдавленные въ силу необходимости, дома часто принимаютъ совсѣмъ не желательныя формы; что требуются государствамъ такъ называемыя «естественныя» границы, включающія уже въ себѣ причины политическія, стратегическія и этнографическія; что могутъ играть роль причины національныя, съ неизбѣжнымъ тяготѣніемъ—рано или поздно—къ одному общему центру, который, наоборотъ, этимъ способомъ какъ бы надвигается къ морю... Наконецъ, и едва ли это не самое главное, что можемъ мы пока сказать о культурно-историческихъ задачахъ государствъ

¹⁾ Надо надѣяться, что авторъ не поспѣуетъ за исправленіе очевидной опечатки, вкраившейся въ эту таблицу, а именно: въ графѣ «Японія, миноносцы береговой обороны», слѣдуетъ читать «готовыхъ—44, строится—42, всего—86».

и цѣлыхъ племенъ; и не является ли это фатальное тяготѣніе къ водѣ (замѣтимъ, проявляющееся всегда у наиболѣе *сильныхъ* изъ нихъ, особенно духовно) пространственнымъ, такъ сказать *географическимъ* выраженіемъ стремленія уредить въ границахъ, для этой миссіи предназначенныхъ?

Разумѣется, сказаннымъ нисколько не умаляется значеніе военнаго флота. Напротивъ того, расширяя сферу защищаемыхъ имъ интересовъ съ исключительно «желудочной» на болѣе возвышенную—духовную, мы можемъ лишь увеличить его значеніе, придавъ ему, вдобавокъ, вѣкій ореолъ, освѣчивающій на флотъ комерческомъ лишь незначительно, въ мѣрѣ принятія имъ косвеннаго участія въ достиженіи государствомъ указанныхъ выше цѣлей.

Какъ бы то ни было, хотя бы у дряхлѣющихъ націй запада и проступала на первый планъ одна лишь экономическая цѣль, но значеніе флота вообще, а въ частности—военнаго, въ жизни всякой страны, огромно. И это во многихъ изъ нихъ усвоено хорошо. Первая поняла это Англія, побуждаемая своимъ островнымъ положеніемъ къ использованию прилежащей стихіи; проникнувъ же въ общее сознаніе народа, ея морская политика, обезпечивающая процвѣтаніе флота, особенно благодаря ранней парламентской формѣ правленія, постоянно шла къ намѣченнымъ задачамъ. «Секретъ успѣха англичанъ заключается не въ выборѣ правильныхъ цѣлей и средствъ, а въ *устойчивости* и *упорствѣ*, съ которыми преслѣдовались эти цѣли и примѣнялись эти средства» (стр. 184). И въ результатѣ мы видимъ, что Англія обладаетъ самыми большими флотами—комерческимъ и военнымъ, и, притомъ, матеріально наилучше обезпеченными.

Колоссальные шаги въ области техники сдѣлали то, что недавно народившіяся паровой, а затѣмъ броненосный, флотъ быстро устарѣлъ. И лишь установившіеся за послѣднія 10—12 лѣтъ взгляды на соотношеніе всѣхъ средствъ морского боя (особенно брони и артилеріи) позволили безъ особыхъ опасеній приступить къ увеличенію военно-морскихъ силъ. Въ то же время внѣшнія политическія событія послѣдняго времени, вызванныя къ жизни причинами и національными, и политико-экономическими, побуждаютъ это увеличеніе идти ускореннымъ ходомъ. На Дальнемъ Востокѣ просыпается желтый сфинксъ; на ближнемъ—послѣдніе политическіе оплоты мусульманскаго міра корчатся въ предсмертныхъ судорогахъ; крѣпнущій пангерманизмъ, съ неизбѣжнымъ стремленіемъ сознавшей себя національности къ морю, создаетъ новую атмосферу въ Старомъ свѣтѣ, а все расширяемая формула Монрое, въ связи съ выдвигающимся империализмомъ Соединенныхъ штатовъ, измѣняютъ освѣщеніе Новаго; идетъ дѣлежъ Африки, за нимъ, вѣроятно, скоро будутъ дѣлить Южную Америку, а тамъ и англійскія колоніи... «Въ рѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ флотъ будетъ играть выдающуюся роль» (стр. 155). Съ другой стороны, все растущій военный флотъ оказываетъ и въ свою очередь вліяніе на политику территориальныхъ приобрѣтеній, настойчиво и властно требуя себѣ угольныхъ станцій и опор-

ныхъ стратегическихъ пунктовъ. И если порой мы не слышимъ отклика на этотъ голосъ, то причину тому слѣдуетъ искать не въ существѣ дѣла...

Изъ сказаннаго ясно, какъ важно именно теперь распространеніе въ общественномъ сознаніи правильныхъ взглядовъ на роль флота: не считая другихъ способовъ воздѣйствія, не забудемъ, напримѣръ, что легіонъ всякихъ чиновниковъ, большихъ и малыхъ, такъ или иначе, но могущихъ оказать флоту содѣйствіе, является представителемъ того же общества. Поэтому государства, въ которыхъ значеніе и задачи флота хорошо усвоены, являются достойными всякаго подражанія.

Разумѣется, однако, подобное усвоеніе не можетъ явиться внезапно. Такъ, послѣ войны 1870—1871 гг. считали, «что сильный флотъ Франціи совершенно не нуженъ, флотъ былъ заброшенъ, всѣ силы страны ушли на реорганизацію и усиленіе арміи в восточной границы и только инцидентъ съ Фашодой наглядно показалъ французамъ, для чего имъ нуженъ флотъ. Послѣ этого они дѣйствительно опомнились, и теперь асигнуютъ колоссальныя суммы на усиленіе флота¹⁾, передъ которыми асигнованная у насъ сумма 90.000,000 рублей кажется просто ничтожною» (стр. 150).

«Въ Германіи ведется грандіозная пропаганда, чтобы идею о необходимости флота сдѣлать понятной всему народу. Произносится безчисленное множество рѣчей, книжный рынокъ наводненъ всевозможными книгами, брошюрами, лубочными изданіями, газеты—статьями; и все это принаровлено для всякаго пониманія, рассчитано на всѣ слои населенія. Можно съ увѣренностью сказать, что въ Германіи не только государственные люди, но всякій школьникъ, всякій крестьянинъ знаетъ, для чего Германіи нуженъ флотъ. И во главѣ этой пропаганды стоитъ не кто иной, какъ самъ германскій императоръ» (стр. 188). «Какъ поступилъ дѣдъ мой со своимъ сухопутнымъ войскомъ», говорить онъ въ одной изъ своихъ рѣчей, «такъ и я точно такимъ же образомъ буду неустанно стремиться къ преобразованію флота»... «Наша будущность—на водѣ». «Германія вспомнила», подтверждаетъ его слова канцлеръ фонъ-Бюловъ, «лозунгъ Ганзы—«поле мое—міръ», и вновь выступила на сцену міровой политики... Германія чувствуетъ, что тѣ, кто допускаетъ, чтобы ихъ оттѣснили отъ моря, остаются въ сторонѣ и играютъ роль статистовъ на заднемъ планѣ» (стр. 189).

Подчасъ и само общество является на помощь правительству, съ цѣлью распространенія здравыхъ взглядовъ на флотъ; такъ, организовались союзы: въ Германіи—*Deutsche Flotten-Verein*, въ Англии—*Navy-League*. Особенно замѣчательно существованіе такого учрежденія въ Англии, въ той самой Англии, которая увлеклась значеніемъ флота до полнаго пренебреженія сухопутною арміею!

Если мы оглянемся теперь на то, что дѣлается въ Россіи, то придется

¹⁾ Напримѣръ, на постройку новыхъ судовъ въ 1901 году асигновано 712.212,000 франковъ.

съ грустью удостовѣриться, что, кромѣ чисто правительственныхъ мѣропріятій, у насъ не принимается въ этомъ направленіи ничего. Поэтому нельзя не приѣтствовать появленію книги г. Клядо, какъ перваго популярнаго труда по военно-морскому дѣлу, и не поблагодарить общество ревнителей военныхъ знаній, которое не только выпустило это изданіе въ прекрасномъ виѣшнемъ видѣ, но еще и разослало его безплатно всѣмъ своимъ загороднымъ членамъ, сдѣлавъ такимъ образомъ первый шагъ въ дѣлѣ этой благой пропаганды.

Обращаясь теперь къ содержанію книги, слѣдуетъ отмѣтить прежде всего ея полноту. Г. Клядо затрагиваетъ, кажется, рѣшительно всѣ вопросы военно-морского дѣла, могущіе интересовать читателя не-специалиста вообще, а сухопутнаго офицера въ особенности. Тѣмъ не менѣе, основываясь на просьбѣ самого автора (стр. V), можно указать, что въ случаѣ появленія втораго изданія желательно было бы нѣсколько полнѣе выяснить: значеніе всеобщей погони за увеличеніемъ скорости судовъ, вызывающей отдачу подъ машину столь большаго процента вѣса ихъ; назрѣвающее значеніе подводныхъ лодокъ, значеніе однотипности судовъ въ эскадрѣ; способы сосредоточенія силъ въ эскадренномъ бою; средства для уменьшенія вліянія качки на мѣткость стрѣльбы. Затѣмъ, поучительно было бы прибавить, между прочимъ, описаніе хоть одного морского боя, какъ иллюстрацію теоретически выясненныхъ боевыхъ приемовъ, указать на мобилизацію флота, на способы развѣдки въ морѣ и выяснить значеніе и способъ производства морскихъ экспедицій, предпринимаемыхъ для овладѣнія какимъ-либо пунктомъ и т. п., а также роль судового десанта.

Въ общемъ, книга читается легко, а отлично исполненные чертежи, не утомляя читателя, даютъ вполне достаточный матеріалъ для того, чтобы при чтеніи ея не схватить лишь одни «вершки»; рисунки же, порой заимствованные изъ весьма рѣдкихъ источниковъ, наглядно поясняютъ текстъ въ отношеніи виѣшняго вида описываемаго. Небольшія шероховатости въ слогахъ охотно прощаются автору за видимое желаніе сдѣлать трудъ свой общедоступнымъ и за то одушевленіе, съ которымъ онъ отстаиваетъ нѣкоторые, пока еще спорные, вопросы. Изъ нихъ нельзя не отмѣтить вопросы о роли береговыхъ укрѣпленій вообще и о перекидной стрѣльбѣ по нимъ съ кораблей въ частности,—вопросы, весьма близко касающіеся насъ, сухопутныхъ военныхъ, и на апологію крейсерской войны и, въ особенности, каперства, представляющую интересъ общій.

Другимъ безусловнымъ достоинствомъ книги является свѣжесть сообщаемыхъ въ ней свѣдѣній, какъ въ отношеніи теоріи, такъ и практики; напримѣръ, приводятся данныя (конспектъ, стр. 8) о броненосцахъ «Пересвѣтъ», только теперь отправившемся въ свое первое плаваніе, о «Бородинѣ», минувшимъ лѣтомъ лишь спущенномъ на воду, объ итальянскомъ «Benedetto-Brin», который еще будетъ спущенъ этою осенью и т. п.

Хотя порой можно и не согласиться вполне съ нѣкоторыми стратеги-

ческими положеніями автора, но нельзя не поставить ему въ заслугу то вниманіе, которое онъ удѣляетъ значенію флота; ибо именно эта сторона дѣла особенно важна въ популярномъ сочиненіи. Большое спасибо ему также и за библиографическія свѣдѣнія (приложеніе 2-е); составленные опытною рукою, они позволяютъ всякому, желающему глубже вникнуть въ военно-морское дѣло, не терять времени на безплодное исканіе соответствующихъ трудовъ по тому или иному вопросу.

Чисто-практическій интересъ представляетъ статья «О перевозкѣ войскъ моремъ». Статья эта входитъ во всевозможныя детали ихъ посадки, размѣщенія, перевозки ¹⁾ и высадки; причемъ даныя, какъ и вездѣ, приведены самыя свѣжія, не исключая даже выведенныхъ изъ опыта десантнаго маневра нынѣшняго года въ петербургскомъ военномъ округѣ. Очень полезны также, съ практической точки зрѣнія, свѣдѣнія, названныя «Прѣбываніе десанта на военномъ кораблѣ» (стр. 240 — 258), представляющія извлеченія изъ соответствующихъ официальныхъ положеній, съ которыми иначе врядъ ли когда-либо пришлось-бы ознакомиться; снабженные примѣчаніями автора, они позволяютъ вступить на корабль уже въ значительной мѣрѣ ориентированнымъ и не совершать разныхъ неловкостей и даже невольныхъ противозаконностей въ новой обстановкѣ, вдобавокъ столь строго регламентированной.

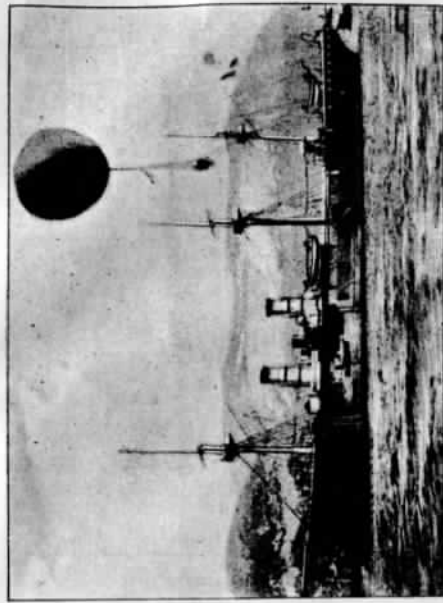
Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о томъ громадномъ значеніи изученія военнаго флота, нынѣ съ появленіемъ книги г. Кладо, ставшаго вполнѣ доступнымъ, — которое оно имѣетъ у насъ, въ Россіи.

Половина нашихъ военныхъ округовъ имѣетъ участки морскихъ границъ, вслѣдствіе чего всякая война наша явится смѣшанною операциею арміи и флота, а потому никто изъ сухопутныхъ офицеровъ не можетъ съ увѣренностью сказать, что ему не придется такъ или иначе дѣйствовать вмѣстѣ съ флотомъ. Могли ли, напримѣръ, стрѣлки европейскихъ округовъ ожидать, что они въ 1900 г. будутъ отправляться въ Одессу для перевозки моремъ на дальній востокъ? Могъ ли поручикъ Станкевичъ предполагать, что ему придется во главѣ кашеваровъ атаковать форты Таку совмѣстно съ флотомъ?

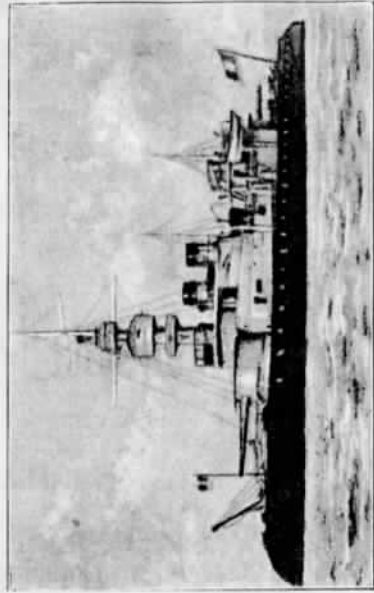
Въ роли ли перевозимаго, подчиненнаго, начальника или сосѣда, но подобныя совмѣстныя дѣйствія становятся все болѣе и болѣе вѣроятными. А при этихъ условіяхъ изученіе военно-морского дѣла является уже не роскошью, а подготовкой къ выполненію своихъ вѣроятныхъ будущихъ обязанностей на войнѣ и ознакомленіемъ съ дѣятельностью специализировавшихся на другой стихіи товарища по оружію.

Бар. Н. Корфъ.

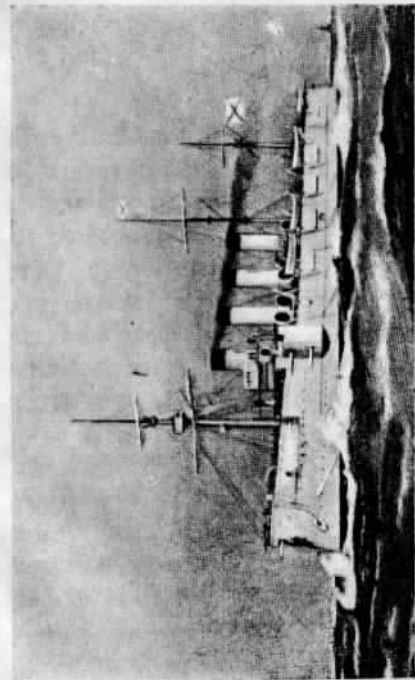
¹⁾ Жаль только, что не указаны строи, принимаемые отрядомъ транспортно-съ конвоирами, и мѣры охраненія на походѣ.

Французскій крейсеръ „Stax“ съ привизнымъ паромъ.

Германскій эскадренный броненосецъ „Kaiser“

Русскій броненосный крейсеръ 1-го ранга „Громобой“.

Французская подводная лодка „Gymnote“.